

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

информация для всех

интеллектуальная собственность в киберпространстве

сборник аналитических материалов
проекта «право и общество в цифровую эпоху»

межрегиональная общественная организация в поддержку программы юнеско

информация для всех

Интеллектуальная собственность в киберпространстве

сборник аналитических материалов
проекта «Право и общество в цифровую эпоху»

- © Евгений Альтовский, Геннадий Климов, Артем Личутин, Феликс Мучник, Виктор Наумов, Михаил Опенков, Алексей Туликов, Юрий Яхин, 2006
- © Евгений Альтовский (составитель, дизайн), 2006

Интеллектуальная собственность в киберпространстве
сборник аналитических материалов
проекта «Право и общество в цифровую эпоху»

Составитель: Евгений Альтовский

В настоящем сборнике российские эксперты, представляющие юридическую науку, образование, ИКТ-индустрию и юридический консалтинг, анализируют результаты опроса правообладателей и потребителей, посвященного проблеме охраны авторских прав в «цифровую эпоху», предлагают и дают оценку возможным методам и способам ее разрешения в России.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателей копироваться и распространяться в оригинальном печатном или электронном виде, а также в виде полной или частичной копии печатной версии издания, изготовленной на копировально-множительном оборудовании; полной или частичной распечатки электронной версии издания, при условии, что:

- копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли;
- оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта www.ifap.ru, не будет модифицирована или отредактирована каким-либо образом, включая конвертацию в другие форматы файлов.

Лицам, желающим использовать настоящее издание на условиях, отличных от вышеизложенных, следует получить предварительное письменное разрешение издателя.

При полном или частичном переводе настоящего издания на другие языки, обязательна пометка о том, что оригинальный язык этого издания — русский, а перевод носит неофициальный характер.

Публикация № 061016/a/1

Издатель   МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»
E-mail: contact@ifap.ru
Сайт: www.ifap.ru

Оглавление

Предисловие составителя <i>Евгений Альтовский</i>	5
Проблемы правовой культуры и экономика интеллектуальной собственности в России <i>Виктор Наумов</i>	6
Интеллектуальная собственность в киберпространстве: правообладатели и общество готовы к диалогу <i>Алексей Туликов</i>	9
Интеллектуальная собственность и некоторые особенности цифровой экономики <i>Михаил Опенков</i>	13
Защита интеллектуальной собственности и социальные трансформации <i>Артем Личутин</i>	17
Снижение цены — не единственный, но верный способ борьбы за потребителя <i>Феликс Мучник</i>	19
За потребителя необходимо бороться <i>Геннадий Климов</i>	21
Интеллектуальная собственность: общность и различие интересов <i>Юрий Яхин</i>	22
	Приложения
Результаты опроса потребителей	26
Результаты опроса правообладателей	28
Аудитория информационно-аналитического портала SecurityLab	30

Предисловие составителя

Евгений Альтовский
эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»

Доступность и простота копирования и распространения информации в электронной форме, повсеместное распространение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) неизбежно приводят к конфликту интересов потребителей объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, и правообладателей.

Возможные пути разрешения этого конфликта очевидны для каждого, но не для общества в целом. Поэтому неудивительно, что ни в одной стране мира пока не выработана одобряемая обществом стратегия достижения баланса между интересами потребителей и производителей «цифрового товара».

В «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству», государствам-членам ЮНЕСКО рекомендуется обновить национальное законодательство в области авторского права и провести его адаптацию к киберпространству с учетом сбалансированности интересов авторов, правообладателей и общества.

Однако большинство попыток законодательства в данной сфере вызывают недовольство одной из сторон регулируемых отношений. Например, американский Digital Millennium Copyright Act (DMCA) вызвал массовое недовольство потребителей чрезмерным, на их взгляд, акцентом на защите интересов правообладателей.

Разработанный в начале 2006 года проект части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации вызвал критические замечания не только потребителей, но и правообладателей, в результате чего возник резонный вопрос: чьи же тогда интересы он должен отстаивать?

Целью Проекта «Право и общество в цифровую эпоху» является поиск баланса, справедливого компромисса между интересами общества, бизнеса и государства в области обеспечения гражданских прав и соблюдения принципа верховенства права при использовании плодов ИКТ.

Результаты исследований могут быть полезны регулирующим органам, лоббистам, представляющим интересы правообладателей, институтам гражданского общества в качестве информации к размышлению, руководства к совершенствованию механизмов регулирования и саморегулирования предметной сферы; они также могут способствовать развитию взаимопонимания между обществом, бизнесом и государством при построении общества знаний, информационного общества в России.

В феврале-марте 2006 года в рамках Проекта был проведен опрос правообладателей и потребителей, посвященный проблеме соблюдения авторских и смежных прав в отношении объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме.

При очевидной разнице в целях — максимизации прибыли у правообладателей и минимизации расходов у потребителей — результаты опроса позволяют сопоставить их взгляд на причины конфликта интересов и пути его разрешения.

Опрос показал, что общество и правообладатели в ряде случаев готовы к компромиссу даже в большей степени, чем того требует закон, который сейчас ограничивает возможность проявления доброй воли сторон регулируемых отношений.

В этом сборнике российские эксперты, представляющие как интересы общества, так и правообладателей, комментируют результаты опроса, излагают свой взгляд на истоки конфликта и возможные пути его разрешения в интересах всех сторон, в интересах построения общества знаний, информационного общества в нашей стране.

Проблемы правовой культуры и экономика интеллектуальной собственности в России

Виктор Наумов
кандидат юридических наук,
партнер в сфере правовой защиты ИС и ИТ в СНГ
юридической фирмы Beiten Burkhardt,
эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»

Два опроса — пользователей и правообладателей — о «пиратстве» в России представляют серьезную пищу для размышлений и должны положить начало системным и регулярным социологическим и криминологическим исследованиям.

Результаты первого опроса можно использовать для анализа и характеристики общественных, в первую очередь, потребительских интересов в отношении пределов использования объектов интеллектуальной собственности (авторского права), существующей в России мотивации их законного и незаконного использования и раскрытия роли законодательных, экономических, технических и культурных механизмов в рассматриваемых отношениях.

Второй опрос важен для того, чтобы понять, каковы интересы и понимание правообладателями ситуации на рынке и в стране и в чем они видят выходы и решения в сложившейся проблемной ситуации с защитой интеллектуальной собственности и, в частности, объектов авторского права.

Интеллектуальная собственность — это правовой институт, который устанавливает законную монополию правообладателя на использование соответствующих объектов.

В условиях монополии на результаты интеллектуальной деятельности законодательство устанавливает весьма ограниченный ряд возможностей для свободного использования соответствующих объектов. Эти изъятия из исключительного права определяются, в первую очередь, интересами государства и общества в сфере доступа к информации в области образования, науки и культуры, и их объем и широта зависят от потребностей общества в соответствующей информации и его способности довести и добиться уважения собственной позиции при взаимоотношении с бизнесом и государством.

Когда рассматривается сфера информационных технологий и сети Интернет, конечные пользователи (потребители), в первую очередь, имеют дело с объектами авторского права — программами для ЭВМ, базами данных, литературными, изобразительными, аудио- и аудиовизуальными произведениями. При этом в современный информационный век на востребованность данных объектов оказывают принципиальное влияние широкое распространение компьютеров и доступа к сети Интернет и простота копирования объектов, выраженных в цифровой форме.

Помимо технической стороны отношений по доступу и распространению объектов и требований законодательства, которое формируется под влиянием государственных интересов, интересов бизнеса (включая зарубежный) и общественных интересов, принципиальное значение имеет уровень правовой культуры, связанный, в частности, с уважением чужих прав на объекты интеллектуальной собственности и определении значимости и отношения к собственным результатам интеллектуальной деятельности.

Опросы можно считать одним из немногих сейчас источников информации, по которым можно судить о сложных общественных отношениях и культуре, связанных с созданием и оборотом результатов интеллектуальной деятельности в России. В частности, с помощью полученных сведений можно предварительно и, естественно, с большими допущениями:

1. определить, соответствует ли российское законодательство интересам субъектов отношений;
2. составить приблизительное представление о правовой культуре пользователей и правообладателей;
3. соотнести экономическую сторону отношений, оценив характеристики спроса и предложения на результаты интеллектуальной деятельности как фактор для их незаконного оборота;

4. охарактеризовать роль технологий, технологической и информационной культуры и связанные с ними возможности нарушать и защищать права на объекты интеллектуальной собственности, в частности, объекты авторского права.

Что касается последнего, то поскольку первый опрос проводился среди пользователей сети Интернет и сетевыми средствами, то никаких неожиданностей в отношении того, что пользователи знают, откуда и как им получать контрафактные экземпляры, а также то, что на любую защиту найдется соответствующее средство ее обхода, нет. Таким образом, незнание или нераспространенность технологий для Интернет-пользователей фактором, влияющим на доступ и распространение объектов ИС, не является.

Более того, сами правообладатели вредность Интернет-сайтов и P2P сетей ставят почти вровень с таким всем известным источником нелегального распространения как торговые точки. Надо полагать, что со временем, «угроза Интернета» станет для бизнеса более значимой.

По результатам опроса видно, что несмотря и вопреки требованиям законодательства, большинство российских пользователей считают допустимым копирование и распространение объектов среди друзей и знакомых, также более четверти опрошенных отдадут предпочтение идее свободного распространения объектов.

Тем не менее, понимание того, что производитель «пиратских» копий – обычный вор присутствует в очень значительном количестве ответов. Правда, их в 2 раза меньше, чем характеристик «пирата» как «человека, который делает продукты ИС доступнее для покупателей».

Правообладатели, естественно, также признают вред от «пиратства» и определяют таковой как недополученные потребителями лицензионные копии. Интересно, что тезис о том, что «пиратские» копии плохого качества и это наносит ущерб имиджу правообладателю считает основным только 13% респондентов.

Наверно, именно в этих ответах кроется одна из основных причин успеха «пиратской» деятельности: во-первых, на нее смотрят как на некую благородную и непростую миссию, обеспечивающую доступ населения к знаниям, за которые оно не может платить, во-вторых, воспринимают как бизнес, не вызывающий большого отторжения и результаты которого соответствуют потребительским ожиданиям.

Контрафактные копии, их качество и внешний вид, по мнению правообладателей, по потребительским свойствам адекватны их собственной продукции. Этой же позиции придерживаются и потребители — в своеобразной «подсказке» правообладателю, содержащейся в вопросе о причинах успешности «пиратского» бизнеса, на втором месте оказался ответ, что «потребитель не может отличить легальный продукт от «пиратского».

Не стала удивительной оценка респондентами-пользователями высокой степени значимости экономических факторов в рассматриваемых отношениях; более двух третей опрошенных расценивают снижение цен как основное средство в борьбе с «пиратством».

По сути, это своеобразный сигнал рынку, для которого серьезный разрыв между предложением и спросом давно стимулирует индустрию незаконного производства и оборота контрафактных копий.

Другой вопрос, что для большинства результатов интеллектуальной деятельности затраты на их создание могут быть весьма значительными и правообладатель, у которого еще и масса других проблем, например, в сфере налогообложения передачи прав на ИС, просто может не иметь возможности способствовать снижению стоимости продукции.

Тем не менее, рынок эту точку зрения не считает преобладающей над остальными — ответы правообладателей на соответствующий вопрос можно считать одним из основных элементов идеологии правообладателей:

Считаете ли Вы эффективным способом борьбы с «пиратством» снижение цены на свою продукцию для частных лиц и некоммерческих организаций? (%)	
Да, для частных лиц и некоммерческих организаций	34,97
Да, только для частных лиц	17,18
Да, только для некоммерческих организаций	7,98
Нет	33,74
Затрудняюсь определить свою позицию	6,13

Понимая, что «пиратство» «питается» низким уровнем доходов и слабой правовой культурой, правообладатели делают ставку на максимально широкий спектр защиты собственных интересов — законодательство, ограничения использования, техническая защита.

Очень показательное мнение пользователей о дифференциации ответственности по признаку коммерческого и некоммерческого использования объектов — почти половина считает, что «коммерческое распространение должно наказываться, а некоммерческое — нет», а немногим менее четверти, что «коммерческое распространение должно наказываться строже, чем некоммерческое». Последнюю позицию поддерживают и относительное большинство правообладателей. По сути, общественное мнение предлагает ввести квалифицирующий признак в институт ответственности, связанный с извлечением прибыли за счет незаконного использования объектов интеллектуальной собственности.

Это коррелирует с существующими в России общинными традициями, а также восприятием распространения объектов как незаконного, но полезного действия. Однако когда такое становится на коммерческие рельсы и наживаются уже и на пользователях, это вызывает осуждение.

В довершение всего, в пользовательском опросе больше 80% (!) респондентов, из которых и те, кто четко настроен на нарушение закона, демонстрируют некий фатализм по отношению к существующей ситуации — они не собираются пересматривать свою позицию даже в случае создания собственных объектов ИС и, тем самым, смирились с нашими реалиями.

Последнее для государства и бизнеса означает следующее: если они намерены нанести существенное поражение «пиратству», нужно выиграть борьбу в умах собственных граждан.

Интеллектуальная собственность в киберпространстве: правообладатели и общество готовы к диалогу

Алексей Туликов
Руководитель проекта по проблемам
интеллектуальной собственности в киберпространстве
МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказывает существенное влияние на правовое регулирование отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, в первую очередь объектов авторского права и смежных прав.

Ранее формирование сбалансированного законодательства связывалось главным образом с повышением уровня охраны имущественных интересов правообладателей и последовательным расширением их исключительных прав.

Однако распространение таких правомочий на использование произведений в цифровой форме, в том числе охрана технических мер защиты, привели к нарушению баланса интересов и в настоящее время интересы правообладателей получили усиленную охрану, в то время как интересы общества оказались в значительной степени ущемлены.

Принятие поспешных и несогласованных решений при совершенствовании национального законодательства об интеллектуальной собственности только способствует массовым и практически неконтролируемым правонарушениям, еще более повышает долю контрафактной продукции на отечественном рынке, приводит к одобрению интеллектуального «пиратства», как социального явления.

Одним из наиболее эффективных инструментов выработки сбалансированных механизмов правового регулирования является исследование общественного мнения, которое позволяет, в том числе, выявить основные направления совершенствования законодательства, прогнозировать социальные последствия его реформирования.

В январе 2006 года МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» при поддержке ряда государственных, общественных и коммерческих организаций, а также независимых экспертов начала реализацию исследовательского проекта «Право и общество в цифровую эпоху».

Целью Проекта является поиск компромисса между интересами общества, бизнеса и государства в области обеспечения гражданских прав и соблюдения принципа верховенства права при использовании плодов ИКТ.

Одним из первых в рамках Проекта был проведен опрос правообладателей и потребителей, посвященный проблеме соблюдения авторских и смежных прав на объекты интеллектуальной собственности, выраженные в цифровой форме.

В опросе использовались простые формулировки, доступные не только специалистам в сфере интеллектуальной собственности, но также неискушенным в правовых вопросах обывателям. Вопросы, а также варианты ответов на них были составлены таким образом, чтобы в максимальной степени отразить существующие мнения, как со стороны общества, так и правообладателей.

До недавнего времени существовало распространенное представление о том, что среди «пиратской» продукции спросом пользуется в основном произведения зарубежных правообладателей, тогда как на рынке отечественных продуктов предпочитают приобретать лицензионные копии.

Причина этому — негласная поддержка отечественного производителя на рынке объектов интеллектуальной собственности. В то же время, результаты опроса показали, что, по мнению 27% пользователей, родина правообладателей не играет роли в подходе к продвижению своей продукции на рынке. И хотя 25% пользователей склонны полагать, что отечественные правообладатели «ближе к народу», 20% опрошенных заявило, что и отечественные и зарубежные правообладатели одинаково от народа далеки.

Данная позиция может быть связана с различными факторами, в том числе ценой и качеством предложений на рынке, которые в конечном итоге формируют отношение к правообладателю и его интеллектуальному продукту.

Так 35% пользователей готовы покупать легальные фильмы на DVD, музыку на CD, электронные книги и программное обеспечение лишь в том случае, если цена соответствует их уровню дохода.

Возможно, это обстоятельство и является причиной того, что большинство (47%) пользователей считают производителя «пиратских» копий человеком, который делает продукты интеллектуальной собственности доступнее для покупателей.

Ранее именно низкая цена «пиратской» продукции, при незначительных недостатках качества даже не самого произведения, а его носителя во многих случаях являлась основным аргументом для ее приобретения. В частности более 37% правообладателей полагают, что основным препятствием к исчезновению «пиратства» является низкий уровень доходов потребителей.

При этом 35% правообладателей и более 66% пользователей считают, что снижение цены для частных лиц и некоммерческих организаций является эффективным способом борьбы с «пиратством».

Тем не менее, по мнению 34% правообладателей уменьшение стоимости изданий ни коим образом не скажется на уровне «пиратства». 33% пользователей не намерено приобретать соответствующую продукцию, если признает цену не обоснованной, например не соответствующей качеству продукта, даже если есть интерес его приобретения, и доходы позволяют сделать соответствующую покупку.

В настоящее время нередко при равной цене на ряд объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, у легальных продавцов и «пиратов» на рынке присутствуют и те и другие. При этом только 5% пользователей и 3% правообладателей считают, что «пиратскую» продукцию приобретают не иначе чем из принципа и только 3% пользователей признались, что ни при каких обстоятельствах не станут покупать легальный продукт.

По мнению трети опрошенных, высокий спрос на контрафакт связан с тем, что «пираты» оперативнее выпускают продукт на рынок. Данная ситуация наиболее характерна для кинофильмов, когда контрафактные экземпляры поступают в продажу еще до сдачи ленты в мировой прокат и даже не смотря на посредственное качество экранных копий пользуются повышенным спросом.

Нередко локализованные версии программных продуктов приходят на отечественный рынок с опозданием до нескольких лет, что предоставляет «пиратам» возможность монополизировать рынок.

Тем самым доступность, как основной аргумент в пользу «пиратской» продукции выражена не только в денежных единицах, но также и моментом времени, когда она появляется на розничном рынке. Следует отметить, что данное обстоятельство считает ключевым только 26% опрошенных правообладателей.

Главной причиной присутствия на рынке и контрафактной и легальной продукции большинство (40%) правообладателей признали то, что потребитель не может отличить легальный продукт от «пиратского». Столь высокий процент выглядит несколько странным, учитывая тот факт, что ни один из опрошенных правообладателей не считает неумение потребителя отличить легальную копию от «пиратской» основным препятствием к исчезновению «пиратства».

Меньшее число (18%) правообладателей полагает, что основную роль играет удобство расположения торговых точек. Так нередко «пираты» пренебрегают не только требованиями законодательства об интеллектуальной собственности, но и другими нормами права, что позволяет им в нарушении правил продажи отдельных видов товаров устанавливать переносные лотки в местах с большим скоплением людей, в том числе у метро, в подземных переходах и т.д.

Этот маркетинговый ход, отбирает значительную долю потенциальных потребителей легальной продукции. Так, почти 45% правообладателей уверены, что именно обычные торговые точки наносят им наибольший ущерб. По их мнению (83%), это приводит к приобретению потребителями меньшего числа лицензионных копий.

Только 30% правообладателей полагают, что наибольший ущерб их имущественным интересам причиняется распространением объектов интеллектуальной собственности через Интернет-сайты. Это несмотря на то, что 15% пользователей считают, что в киберпространстве все должно быть бесплатно и более 65% знакомы с методами получения контрафактной продукции через Интернет и активно этими методами пользуются.

С учетом данных обстоятельств можно предположить, что в настоящее время правообладатели либо недооценивают ущерб, который причиняет распространение контрафакта в Сети, либо полагают, что этот процент незначительный и несущественно влияет, в том числе в перспективе, на рынок объектов интеллектуальной собственности, представленных в цифровой форме и закрепленных на материальных носителях.

Причиной также может служить тот факт, что большинство ресурсов сети с «пиратской» продукцией носит закрытый характер и доступно ограниченному кругу лиц.

Согласно данным опроса, более 72% правообладателей готовы «закрыть глаза» на распространение контрафактной продукции, если оно не носит возмездного характера, хотя, большинство (50%) из них признают, что «пиратство» приносит правообладателям больше вреда, чем пользы.

Однако мнения относительно условий, при которых такое распространение допустимо разделилось. Так 20% правообладателей считает, что оно должно быть ограничено личным использованием, 31% — кругом друзей и знакомых, 21% — учреждениями социокультурной сферы.

Практически аналогичное распределение мнений (27%, 28%, 20%) наличествует и у пользователей. И только 15% опрошенных представителей общества в обход действующих правовых норм заявили, что допускают копирование в любых целях, в том числе для безвозмездного распространения.

Во многом лояльное отношение правообладателей к незаконному использованию принадлежащих им объектов интеллектуальной собственности вызвано скорее не столько недоверием к правоприменительной практике или же попыткой восстановить баланс интересов, нарушенный действующим законодательством, сколько осознанием того позитивного эффекта, который не редко приносит распространение контрафакта.

В некоторых случаях приобретение «пиратской» копии связано с необходимостью предварительного ознакомления с продуктом и принятием решения о покупке лицензии на него. Без такой возможности корпоративный пользователь часто отказывается инвестировать в средства автоматизации и программное обеспечение.

Также не вызывает сомнения, что популярность на «пиратском» рынке работает как реклама. Вероятно, поэтому 18% правообладателей полагают, что незаконное копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности приносит примерно поровну пользы и вреда и только чуть более 13% считает, что «пираты» наносят ущерб имиджу правообладателя, выпуская копии более низкого качества.

Нередко пренебрежение нормами законодательства наблюдается не только у пользователей, но также правообладателей. Данные обстоятельства имеют место в тех случаях, когда правообладатель злоупотребляет доминирующим положением на рынке и, используя технические меры защиты и условия лицензионных соглашений, нарушает права и законные интересы пользователей, в том числе те из них, которые предусмотрены ограничениями авторских и смежных прав.

По мнению 48% пользователей защита объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, должна базироваться на том или ином сочетании положений законодательства, дополнительных ограничениях, устанавливаемых правообладателем и технических мерах защиты.

Аналогичного мнения придерживается почти в два раза большее число (84%) правообладателей. Тем самым можно признать обоснованными опасения многих правоведов, которые указывали на то, что с развитием ИКТ и технических мер защиты появляется новое так называемое «лицензионное право», которое подменяет собой действующее правовое регулирование в пользу коммерческих интересов правообладателей.

Однако отношение к «лицензионному праву» далеко не однозначное, и не только большинство пользователей (41%), но также большинство (49%) правообладателей считают, что устанавливать дополнительные требования к покупателям в отношении порядка использования объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, по сравнению с их традиционными аналогами, допустимо, но лишь в разумных пределах, пока это не нарушает интересов покупателей.

Примерно равное число пользователей (26%) и правообладателей (21%) считают, что устанавливать такие ограничения неотъемлемое право правообладателей, а право пользователей не приобретать товар, который их не устраивает.

В вопросах ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности также были выявлены общие точки зрения.

Действующее законодательство не предусматривает отдельных норм, которые бы дифференцировали, например, гражданскую ответственность. В этой связи имущественные требования к библиотеке, распространяющей репродуцированные копии среди своих пользователей, и торговцу контрафактом на рынке могут быть предъявлены в равном объеме.

И хотя суд, исходя из характера ущерба и условий его причинения, может снизить размер возмещения, отсутствие определенности в этом вопросе создает ореол моратория и во многом препятствует выявлению нарушений в некоммерческом секторе и социокультурной сфере даже в тех случаях, когда такие нарушения приводят к серьезным материальным потерям и существенно затрагивают имущественные интересы правообладателей.

По мнению большинства (67%) пользователей и большинства (58%) правообладателей ответственность за распространение «пиратских» копий должна быть дифференцированной для тех, кто распространяет контрафакт на коммерческой основе и тех, кто делает это безвозмездно.

Из них 46% пользователей и 44% правообладателей полагают, что некоммерческое распространение вообще не должно наказываться, тогда как соответственно 21% и 14% опрошенных считает, что коммерческое распространение должно наказываться строже.

Итоги опроса показали что, не только пользователи, но и правообладатели продолжают сохранять правовой нигилизм в отношении интеллектуальной собственности.

Всего 25% пользователей и 11% правообладателей связывают защиту интеллектуальной собственности исключительно с положениями законодательства. Более 90% пользователей допускают те или иные нарушения прав интеллектуальной собственности и 72% правообладателей готовы закрыть на них глаза.

Только 11% пользователей считают, что негативное отношение к «пиратам» и покупателям «пиратской» продукции со стороны общества наиболее эффективно в борьбе с «пиратством». При этом большинство (83%) пользователей полагают, что их мнение не изменится даже в том случае, если они поменяются местами с правообладателями.

В этой связи более 51% правообладателей справедливо полагают препятствием к исчезновению «пиратства» не только несовершенство законодательства, недостатки правоприменения, но также низкий уровень правосознания потребителей.

Большинство проблем в сфере охраны интеллектуальной собственности связано не только с пробелами и упущениями в национальном законодательстве, но и низким уровнем правовой культуры в обществе в целом.

Исходя из итогов опросов, нельзя утверждать, что та или иная позиция более прогрессивна. Однако формирование и реформирование правового регулирования только исходя из политической конъюнктуры, или же необходимости вступления в международные организации не даст положительного эффекта, если не будет основано на согласованном мнении участников рынка.

Результаты опросы показали, что как пользователи, так и правообладатели имеют общие позиции и готовы к диалогу.

Не только пользователи, но и правообладатели поддерживают различного рода ограничения исключительных прав, в первую очередь случаи использования произведения в личных целях, кругу друзей и знакомых, считая их справедливой платой за монополию на рынке интеллектуальной собственности.

Стороны готовы к компромиссу и в отношении «третьего сектора» — некоммерческого использования произведений, например, в сети Интернет или социокультурной сфере.

Также важной является консолидация по вопросу о дифференцированной ответственности за коммерческие нарушения законодательства об интеллектуальной собственности и те из них, которые связаны с безвозмездным использованием и распространением произведений, представленных в цифровой форме.

При последующем совершенствовании национального законодательства об интеллектуальной собственности следует учитывать общие позиции и интересы участников рынка, при этом стремиться к формированию более сбалансированного и адекватного современным информационно-коммуникационным условиям правового регулирования.

Интеллектуальная собственность и некоторые особенности цифровой экономики

Михаил Опенков
доктор философских наук,
профессор Поморского государственного университета,
эксперт МОО ВПИ ЮНЕСКО «Информация для всех»

Проблема интеллектуальной собственности в России и защита прав интеллектуальной собственности упираются в два общих вопроса. Во-первых, в саму природу Интернета, во-вторых, в неотлаженность рыночных механизмов. Никакой связи с «общинными российскими традициями», на которые так модно ссылаться, здесь нет.

Аксиомой бизнеса является необходимость найти своего клиента и затем удержать его. Во всем мире клиенты стремятся заплатить за товар или услугу как можно меньше, но требуют при этом неизменности качества. Исключение составляют эксклюзивные товары и услуги, в которых особую важность представляет качество, а цена при этом не имеет значения. Если цена недостаточно высока для того, чтобы подтвердить соответствующее качество, у клиентов возникает вопрос, действительно ли они покупают эксклюзивный товар.

Отечественный рынок интеллектуальной собственности будет страдать до тех пор, пока компании не научатся продавать вместе с товаром и «образ жизни», т.е. систему имиджей и ценностей, которая была бы достаточно гибкой, чтобы подходить широким слоям потребителей в городах и регионах.

Продавать образ жизни вместе с товаром уже научились пивные компании. Причем этот ход в их исполнении имел большой успех. Можно вспомнить несколько рекламных роликов на эту тему. Например, пиво «Клинское»: молодые жизнерадостные люди, хорошо и модно одетые, веселятся и шутят. «Что мы делаем, когда собираемся вместе? Да пиво пьем».

В кампании по продвижению «Клинского» молодежных роликов было несколько, в том числе и про студентов. Пиво «Старый мельник» нацелился на другой сегмент аудитории — взрослых семейных мужиков, которые делают с женой ремонт или копаются на дачном огороде. Не доведя до конца порученное женой-лесопилкой задание, они бросают все и идут пить пиво. Примеров масса, проще после десяти вечера посмотреть ТВ.

Неужели у заинтересованных лиц и компаний нет возможности и желания продвигать более креативные стили жизни, в том числе, и связанные с интеллектуальной собственностью?

Ведь провели же основные операторы мобильной связи весьма эффективные рекламные акции по пропаганде соответствующих стилевых набросков, что и определило одну из траекторий движения России к информационному обществу.

Существуют общие закономерности цифровой экономики, которые были выявлены эмпирически.

По мнению экономиста Роберта Гордона, существуют две отличительных черты развития компьютерной индустрии: во-первых, тенденция к снижению цен, во-вторых, — небывалая скорость падения доходов¹.

Знаменитое предсказание Гордона Мура (закон Мура) о том, что вычислительная мощность чипов каждые два года будет удваиваться, касалось не только взрывного роста производительности компьютеров, но и будущего свobodного падения стоимости выполняемых ими функций.

Главный парадокс Интернета состоит в том, что именно его преимущества (широкий доступ к информации, облегчение совершения покупок, маркетинга и распределения, дополнительные возможности для потребителей и продавцов в области поиска партнеров и совершения сделок) затрудняют компаниям их использование для получения прибыли.

По идее в продвинутых рынках бизнес-процессы и ценообразование, благодаря Интернету, становятся более прозрачными для потребителя.

Обострение конкуренции ведет к коммодитизации компьютерной техники. Для описания этого явления используется понятие «эффекта перелета», введенное в оборот Клейтоном Кристенсенем в книге «Дилемма инноватора».

«Перелет» — это ситуация, в которой производительность технологического продукта превышает потребности большинства пользователей и стимулирует появление более дешевых аналогов. Техническое совершенствование продуктов нередко приводит к тому, что они начинают опережать потребности завтрашнего массового рынка.

Продукты же, которые сегодня серьезно отстают от будущих ожиданий массового потребителя, завтра могут оказаться вполне конкурентоспособными по производительности. Подгоняемые необходимостью удовлетворять спрос самых требовательных потребителей и при этом сохранять высокую прибыль, поставщики технологий ведут жестокую конкурентную борьбу, чтобы сделать свою продукцию безупречной.

Они придадут ей новые особенности и функции («навороты»), чтобы сохранить лидерство на рынке. Каждое следующее поколение технологий демонстрирует «эффект перелета», превосходя потребности отдельных пользователей. Эти пользователи переходят на более дешевые базовые версии от других производителей. По мере развития технологий производительность самых дешевых образцов новой техники начинает отвечать потребностям большинства покупателей. Конкурентная борьба перемещается из области технических характеристик в область цен».

Потребителям просто не нужна более высокая мощность или новый усложненный набор функций; их вполне устраивает массовый товар.

Конечно, программное обеспечение не охватывает всего понятия «интеллектуальной собственности», но на этом примере можно показать проблемы цифровой экономики.

Программное обеспечение в отличие от компьютерной техники не имеет осязаемой материальной формы и неизменного облика. Теоретически ПО может принимать неограниченное количество форм для решения неограниченного количества задач. Оно кажется столь же абстрактным и текучим, как сама мысль. Если рассматривать ПО не в качестве абстракции, а как продукт, становится ясно, что оно подчиняется законам экономической теории, рынка и конкуренции, как и самые обычные материальные товары. Именно нематериальная форма ПО обуславливает его дополнительные характеристики, в совокупности делающие его еще более подверженным коммодитизации, чем многие материальные товары.

Компьютерные программы в значительной степени подвержены эффекту масштаба. Если программа уже написана, физических ограничений для ее воспроизводства практически не существует. История разработки программного обеспечения — это история попыток компенсировать высокие затраты на разработку за счет максимального увеличения количества пользователей. Программное обеспечение стремится к увеличению количества распределенных или удаленных пользователей, т.е. к превращению в товарный ресурс.

Как и в случае с эволюцией компьютерной техники, тенденция к опережению предложения по сравнению с потребностями пользователей открывает дорогу дешевым массовым версиям.

Термин Free Software может быть воспринят двояко: как программное обеспечение, которое распространяется бесплатно (1); как то, что дает пользователю определенные свободы (2). Именно такие значения вкладывает в этот термин Ричард Столлмен, основатель Free Software Movement, движения за свободу программного обеспечения. Open Source — это методология разработки, Free Software — общественное движение. Для Open Source Movement проприетарные программы — неудачное техническое решение, для Free Software Movement — социальная проблема, решением которой является использование свободного программного обеспечения.

Многие люди сегодня переходят на использование свободного программного обеспечения из чисто прагматических соображений. Однако привлечение пользователей — это лишь часть задачи, которая должна стоять перед разработчиками свободных программ. Рано или поздно человеку снова предложат использовать проприетарные программы, которые будут более совершенными с технической точки зрения.

Только в том случае, если человек ценит свободу, которую дает ему свободное программное обеспечение, он может сказать: «я отказываюсь использовать проприетарные программы». Именно этический аспект должен быть решающим при выборе той или иной программы для использования. Такова точка зрения Ричарда Столлмена².

Эрик Реймонд в своем известном эссе «Заселяя ноосферу» предложил решение проблемы собственности, вытекающее из философии Open Source.

«Что означает термин «владение», если собственность воспроизводима в бесконечном количестве экземпляров, очень расплывчата, а окружающее ее сообщество не имеет ни принудительных властных полномочий, ни материальной экономики, основанной на дефиците?»

Как ни странно, в случае с сообществом разработчиков программ с открытым кодом ответ на этот вопрос находится легко. Владелец (владельцы) программного проекта — это те, кто имеет исключительное право, признанное сообществом в целом, распространять измененные версии программы».

Реймонд прямо называет культуру «открытых исходников» культурой погача, избыточного дара, от которого нельзя отказаться и который ко многому обязывает. Приятно иметь дело с образованным человеком!

Индустриально-капиталистический способ производства программного обеспечения был обречен на конкуренцию с того момента, как начал создавать излишки ресурсов, достаточные для того, чтобы многие программисты жили в культуре даров постдефицита

Однако есть и компании, которые ведут себя по-человечески. Например, шведская компания Lavasoft базовую версию, удовлетворяющую запросы SoHo-потребителей, программы Ad-Aware распространяет бесплатно, а «корпоративную» версию — предлагает купить³. Это не считая того, что некоторые умельцы в России и странах бывшего СССР распространяют очень неплохие программные продукты, совершенно не требуя за их использования ни копейки.

На креативных рынках в условиях жесткой конкуренции компаний тон задают потребители, а не поставщики цифровых товаров и услуг. Если здоровой конкуренции на рынке нет, она принимает криминальный характер. В этом суть живучести «пиратства». Никакие молодецкие налеты коннопехоты и показательные порки «пиратов» этой проблемы не решат.

Майкл Льюис в книге, посвященной истории Силиконовой долины, пишет: *«Модель бизнеса — один из центральных терминов интернетовской революции, обозначающий все формы приблизительных планов. В реальности он обозначал способ извлечения денег. «Модель бизнеса» компании Microsoft, например, заключалась в том, чтобы продавать по 120 долларов за штуку комплекты компьютерных программ, обходящиеся производителю в 50 центов»⁴.*

Я полностью оставляю на совести автора корректность его выводов, но у меня давно, как у потребителя, есть подозрение, что на мне пытаются беспардонно заработать. Кому в мире это понравится?

Именно поэтому треть респондентов (33,39%) готовы покупать интеллектуальные продукты, если сочтут цену обоснованной.

У меня самого лицензионное программное обеспечение, его я купил вместе со своим ноутбуком. Мне это ПО нравится, оно удобно, почти не создает проблем, пользоваться им интересно. Однако любой человек в мире поймет другого человека, который предпочитает платить \$3, а не \$100. Кроме того, ни при каких обстоятельствах мне не нужна операционная система Microsoft Windows Vista, поскольку представляет, еще не появившись, «эффект перелета».

Существует мнение, что программное обеспечение со временем превращается из стратегического ресурса в область коммунальных услуг, т. е. уходит из креативного сектора цифровой экономики. Когда владелец прачечной заявляет публично, что использует при работе с клиентами проприетарную информационную систему, то это может произвести впечатление на обывателя. Однако это заявление звучит комично, поскольку ясно, что не эта информационная система составляет основу конкурентного преимущества. Просто прачечная стирает и чистит вещи хорошо, а также проявляет заботу о клиентах.

Теперь о менталитете и российской правовой культуре. Если русскому под страхом смерти запретить курить, он все равно будет курить ночью под одеялом. У нас в крови представление о том, что на законодателя напала очередная блажь, которая пройдет. Ведь законодательство никак рационально не обосновано, оно представляет чуждые человеку государственные или корпоративные интересы, или политтехнологические выверты. События последних месяцев, связанные с рынком алкогольной продукции и мобильной связи, только подтверждают эту точку зрения.

Правообладатели ссылаются на то, что для большинства продуктов интеллектуальной деятельности затраты на их создание весьма значительны. Существуют также проблемы, например, в сфере налогообложения, мешающие снижению цен на интеллектуальную продукцию.

Пока эти вопросы не отрегулированы, с «пиратством» придется мириться. Кроме того, если поставщики товаров и услуг предпочитают сговор честной конкуренции, чтобы держать цены, то это их «головная боль». Общественное мнение будет на стороне «пиратов». Немудрено, что 46,77% опрошенных считает производителей «пиратских» копий людьми, делающими продукты интеллектуальной собственности более доступными для покупателей. Им просто не по карману «американский путь».

Если же «пиратство» перестанет быть наиболее безопасным и выгодным способом приобретения программного обеспечения в России, перед пользователями и менеджерами встанет выбор — оплачивать лицензии или же переходить на использование свободного программного обеспечения.

Основной причиной доминирования решений Microsoft на российском рынке является их широкое «пиратское» использование. Если отказаться от «пиратства» — под давлением закона или же из соображений честности — свободные программы оказываются весьма интересной альтернативой. Об этом еще в 2002 году писал в своих комментариях на сайте CNews Михаил Рамендик.

---

¹ См.: Карр, Николас Дж., «Блеск и нищета информационных технологий. Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом» // ИД «Секрет фирмы», 2005.

² См.: Владимир Царьков, «Free Software и Open Source: разные слова и разные идеи» // CHIP special. Linux, зима 2005, № 76.

³ Здесь же уместно вспомнить Sunbelt Kerio Personal Firewall, лицензируемую на аналогичных условиях; XnView, бесплатный для частных лиц и некоммерческих организаций; QuarkXPress, продающийся со скидкой для образовательных учреждений; версию Microsoft Office для учащихся и преподавателей; и многие другие вариации, призванные либо предложить пользователям продукт с оптимальным соотношением цена/функциональность, либо «узаконить» фактическое положение вещей, когда определенная группа пользователей не намерена покупать продукт за полную цену или вообще ни при каких условиях — *примечание составителя*.

⁴ Льюис М., «Новейшая новинка. История Силиконовой долины» // ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.

Защита интеллектуальной собственности и социальные трансформации

Артем Личутин
начальник аналитического отдела Издательского дома «ОМ-медиа»,
эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»

Есть основания полагать, что не только в России, но и во всем мире проблемы «пиратства» в дальнейшем будут только углубляться. Это связано с существенными изменениями самой общественной жизни. Использование (потребление) и производство, личная сфера и сфера социальной активности человека становятся все менее различимы.

Персональная занятость («индивид-фирма»), широкое распространение индивидуального бизнеса, увеличение числа профессиональных занятий, субкультур, способов заработка, неполная занятость на нескольких предприятиях и т.д. вовлекают все больше областей деятельности, знаний, информации в деловой оборот. Особенно это заметно в IT-отрасли, в которой обращение знаний практически не поддается контролю.

Техническая оснащенность усиливает информационную открытость конечного пользователя и число его личных контактов, которые могут превратиться в деловые контакты. 45% респондентов, принявших участие в опросе, считают допустимым ограниченное распространение объектов интеллектуальной собственности (ИС) в цифровой форме среди друзей и знакомых, невзирая на требования закона и правообладателя. Но количество «друзей и знакомых» у жителя среднего города растет с каждым годом. Будет все сложнее определять, используется ли информация в «домашней» среде или применяется в коммерческих интересах.

Нормативное регулирование должно будет дополняться долгим процессом саморегулирования в профессиональных сообществах. Не попытки «воспитания» потребителя, а признание минимума общих интересов необходимо для появления деловой культуры в информационных отраслях. На сегодняшний день, например, те деньги, которые мог получить автор взломанной программы, достаются отнюдь не «взломщику», а владельцам сайтов, где размещаются взломанные версии: за счет популярности своих ресурсов они получают больше рекламодателей¹.

Однако речь должна идти не только о программном обеспечении, но и обо всем рынке интеллектуальной продукции. Скорее, в дальнейшем станут актуальными не проблемы нескольких международных компаний (с учетом их нынешней капитализации они способны обеспечить свою защиту и вкладывать средства в прибыльные инновации). Более важными будут проблемы множества инициативных профессионалов, которые не смогут достойно зарабатывать на собственном продукте из-за его быстрого нелегального распространения.

Например: авторские аудиокниги, видеосеминары, интерактивные тренинги и т.д. — эти сравнительно новые для России формы передачи знаний, не прошедшие даже через период потребительской моды, уже целиком освоены «пиратским» способом. Согласно данным опроса, 65% пользователей знакомы со способами получения через Интернет «пиратских» копий объектов ИС и используют эти способы. Существует риск потери целого рынка (хотя и не очень большого) еще на стадии его формирования. Если это произойдет, то создание подобных рынков новой интеллектуальной продукции в будущем потеряет смысл.

Неоднократно указывалось, что ситуация с нарушениями прав собственности в России не является исключением по сравнению с другими странами. Отличия находятся в плоскости правоприменительной практики: в западных странах конфликты в сфере ИС носят массовый характер, считаясь неотъемлемой частью конкурентной борьбы, и поэтому механизм разрешения таких конфликтов хорошо отработан. Отечественная практика досудебного и судебного урегулирования пока не выработала стандартные, типовые механизмы.

Во-первых, система защиты прав не располагает соответствующими развитыми кадровыми и организационными ресурсами² (эта проблема постепенно решается). Во-вторых, «практика выплат весьма скромных сумм за причиненный ущерб лишь стимулирует развитие «пиратства» в России³. В-третьих, сами предприниматели не создают нужный климат, слабо защищая свои интересы.

Известно, что до сих пор силен стереотип о «реальном секторе» производства, по отношению к которому маркетинг, защита товарных знаков, интеллектуальная составляющая бизнеса считается «нереальным», вторичным сектором, о котором следует заботиться в последнюю очередь. (Это мировоззрение соответствует известной всем теории о «первичности» материального, внедренной в российскую среду весьма глубоко). Невнимание бизнеса к созданию и развитию своего бренда, требующему защиты ИС, есть следствие в широком смысле «материализма» отечественного предпринимательства.

Следовательно, нельзя изменить положение с защитой ИС, не изменив сам подход создателей ИС к ее продвижению и использованию. До настоящего времени российские производители интеллектуальной продукции, как правило, вспоминали о защите прав на нее только после их нарушения. Между тем наиболее действенной является не ценовая защита (при которой производитель знает о неизбежности «пиратских» копий, но рассчитывает на прибыль за счет завышения стоимости продукта) — она ведет лишь к потере потребителей.

Скорее, перспективной является защита технологическая. Востребованный массовый продукт может быть хорошо защищен программными средствами, как защищены продукты ведущих компаний индустрии ИТ. Возможности такого внедрения есть, поскольку сектор информационной безопасности в России растет опережающими темпами по сравнению с рынком ИТ (главные потребители услуг безопасности сейчас — государственный сектор, отрасль телекоммуникаций, финансовые организации)⁴. Важна лишь готовность со стороны создателей ИС к вложениям в разработки и/или приобретение разнообразных, совершенствующихся средств защиты.

Однако в некоторых случаях создатели ИС не могут оценить масштаб нарушений их прав. Приведем два примера.

Уже действующий рынок диссертаций и научных степеней со сложившимися ценовыми стандартами и высокой конкуренцией, к примеру, говорит о том, что надзор в данной сфере сильно ослаблен. Между тем этот рынок построен на использовании добросовестно проведенных исследований, правами на которые обладают их авторы.

Компания, работающая в одном регионе, не всегда сможет получить сведения о незаконном использовании ее торгового знака в другом регионе, чтобы начать разбирательство, — хотя вложения в корпоративный имидж могли быть достаточно велики. В малом и среднем бизнесе это нарушение стало общим практически для всех российских городов, где копируются (не специализированными «пиратскими» группами, а предпринимателями) фирменные стили известных и неизвестных компаний.

Приведенные примеры относятся к совершенно другим способам создания и использования ИС, нежели продажа программного обеспечения. Но действующие факторы здесь те же, что и на рынке интеллектуальных продуктов в цифровой форме: сами правообладатели (данные опроса) считают основными причинами присутствия и «пиратских», и оригинальных копий неосведомленность потребителей (39%) и оперативность «пиратов» (26%). Это свидетельствует о необходимости усиления:

- объединений создателей той или иной интеллектуальной продукции на основах саморегулируемых сообществ;
- государственного контроля и мониторинга в этих сферах.

Бремя затрат на защиту интеллектуальной продукции должны нести не только авторы этой продукции, но и специализированные компании, авторские общества и государство. Особо важна четкая позиция государства в защите изобретений, технологий и т.д., созданных на государственные средства⁵. Если инвестиции в науку становятся бесполезными в силу незащищенности научных разработок, то обесцениваются и сами НИОКР, и труд ученых, и интеллектуальный капитал страны в целом.

¹ Голубицкий С. «Уездный скандал» // «Компьютерра» №28 от 5 сентября 2003 г.

² Ивантер А., Медовников Д., Хорошавина Н. «Патент на успех»; Хорошавина Н., Осокин А. «На танках не пашут» // «Эксперт» № 29 от 14 августа 2000 г.

³ Пятачкова И. «Почем формулы для народа?» // «Время новостей» от 17 августа 2006 г.

⁴ Панасенко Е., Разумов И. «Осознанная необходимость» // CNews за ноябрь 2005

⁵ Федотов М. «Зона авторского бесправия» // «Эксперт» № 29 от 14 августа 2000 г.

Снижение цены — не единственный, но верный способ борьбы за потребителя

Феликс Мучник
генеральный директор ЗАО «Софткей»

Результаты опроса для нас достаточно предсказуемы. За пять лет работы на российской рынке ПО мы изучили отношение к подобным вопросам и пользователей, и правообладателей.

Поэтому для нас нет ничего шокирующего в данных, например, о том, что подавляющее большинство пользователей знает, где и как достать «пиратские» версии продуктов, и не стыдится того, что использует именно их. Как и в том, что практически половина респондентов распространение и использование нелегального ПО воровством не считает.

Более того, наш опыт показывает, что многие пользователи просто не понимают, что они используют «пиратскую» копию продукта.

Совершенно обычная ситуация, когда в службе поддержки раздастся звонок и человек на другом конце провода просит помочь, объясняя, что он купил «совершенно легальную версию в переходе за целых 90 рублей, а она не работает». Пользователь зачастую не понимает разницы и не видит выгоды от использования лицензионных версий. Он покупает то, что доступнее и дешевле.

Причем первое, пожалуй, даже важнее. Проблема высокого уровня «пиратства» кроется не столько в низких доходах, сколько в сознании потребителей. Ведь ничего не мешает пользователям приобретать дорогостоящие компьютеры и технику, почему же пытаются сэкономить и обмануть правообладателей при покупке программ?

Скорее всего, оттого что «пираты» работают эффективнее (33% пользователей согласно опросу именно в этом видят причину успеха «пиратского» ПО), а их продукты приобрести проще, особенно для жителей отдаленных регионов.

Softkey в определенной мере решает эту проблему — купить программу через Интернет можно в любом даже самом отдаленном регионе, а электронная поставка позволяет оперативно доставить пользователю самую последнюю версию продукта.

Тем не менее, согласно опросу вопрос цены все-таки играет важную роль. Именно поэтому, еще 5 лет назад в начале работы Интернет-магазина Softkey мы рекомендовали вводить специальные цены для российского рынка. Эта практика помогла вывести на рынок огромное количество новых вендоров, сделать доступными для пользователей самые разнообразные продукты.

Примером такого ценообразования на территории России может служить известный во всем мире Total Commander. При выходе на российский рынок цена продукта была на 30% ниже, чем где бы то ни было за рубежом. Безусловно, доступность цены значительно поспособствовала росту продаж. Сейчас же для России цены выровнены с западными, однако, так как на начальном этапе продукт уверенно занял свою нишу, продажи и сейчас продолжают расти.

Компания Alawar Entertainment, занимающаяся казуальными играми, до сих пор придерживается политики специальных цен для России и СНГ. Относительно недорогие на Западе (\$10-20), в России игры Alawar еще дешевле — они стоят около 100 рублей. Всего за два года Alawar поднял свои продажи до более 10.000 копий в месяц и сегодня уверенно лидирует на российском рынке casual games.

Такую ценовую политику мы рекомендуем и сегодня, но только для частных пользователей. Корпоративный же сектор сейчас серьезнее относится к легальности используемого ПО и готов тратить деньги на приобретение лицензионных программ.

Кстати, несмотря на то, что самым популярным ответом на вопрос о препятствиях к исчезновению «пиратства» у правообладателей был «низкий уровень доходов потребителей» (37%), на практике мы часто сталкиваемся с непониманием этой проблемы, особенно, среди западных вендоров.

Многие из них просто боятся российского рынка: высокого уровня «пиратства», несовершенства законодательства и непоследовательности правоприменения. Для них проще либо вообще не заниматься этим рынком, либо делать это очень пассивно — не вникать в вопросы ценообразования, не заниматься защитой авторских прав на этой территории, что, безусловно, дает лишние преимущества «пиратам».

Можно сказать, что опрос в очередной раз подтвердил: основные проблемы российского рынка ПО связаны, во-первых, с недостаточным уровнем материальной обеспеченности потребителей, во-вторых, с элементарной неграмотностью пользователей в этих вопросах, в-третьих, с недостаточно последовательной правоприменительной практикой, и последнее, с недостаточным вниманием к России со стороны самих правообладателей.

А основной задачей правообладателей и всех, кто заинтересован в построении цивилизованного рынка ПО, должно быть последовательное исправление этой ситуации.

За потребителя необходимо бороться

Геннадий Климов
исполнительный директор
Гильдии по развитию аудио-видео торговли,
член Экспертного совета
по правовому регулированию и защите
интеллектуальной собственности
Комитета Государственной Думы РФ
по экономической политике,
предпринимательству и туризму

Первый вывод, который можно сделать из результатов опроса, состоит в том, что подавляющая часть потребителей считает цену на мультимедийную продукцию, устанавливаемую правообладателями, неприемлемо высокой, т.е. либо завышенной, либо не соответствующей уровню доходов населения.

Что касается тиражирования и распространения объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, то ответы свидетельствуют, что, с одной стороны, потребитель предпочитает не оглядываться на требования закона.

С другой стороны, существующие законодательные акты, регламентирующие данные действия, малоэффективны без профилактики правонарушений в этой сфере, и самое главное — не доведены до сведения населения, которое не осведомлено о своих правах и обязанностях.

Результаты опроса подтверждают, что отношение к «пиратам» в обществе достаточно компромиссное, и во многом оно определяется не только отсутствием систематической и комплексной разъяснительной и образовательной работы в этой сфере со стороны государства, но, и в целом, снисходительной позицией к контрафакту со стороны исполнительных и правоохранительных органов, а потому — неэффективностью административных методов борьбы с изготовлением и распространением нелегальной продукции.

Как «представители общества», так и «представители правообладателей» признают, что производители и распространители контрафактной продукции более эффективно используют маркетинговые приемы для привлечения покупателей.

Это и доступная цена, и выпуск сборников, в которых на одном диске размещается 4-12 фильмов, и выход новинок на цифровых носителях не только до появления в продаже официальных релизов, но и до начала их кинопроката, и приближение точек «пиратских» продаж к покупателям и т.д., чего абсолютно не хватает структурам, выпускающим в оборот лицензионную продукцию. Нельзя победить «пиратов», не борясь за потребителя и не учитывая его настроения и возможности.

И, наконец, потребитель однозначно высказался за снижение цены на лицензионную мультимедийную продукцию. Таким образом, общество считает, что наиболее эффективным средством вытеснения «пиратских» копий могут быть только экономические рычаги.

Они должны быть направлены на поддержку и развитие рынка лицензионной продукции, в первую очередь в регионах, где практически отсутствует официальная дистрибуция и подчас потребителю просто негде приобрести легальную копию.

Если на рынке появится лицензионная продукция с доступной для большинства покупателей ценой и в массовом количестве, то даже «пираты», продающие контрафакт, будут готовы перейти на торговлю «лицензией».

В настоящее время в рамках Экспертного совета по правовому регулированию и защите интеллектуальной собственности Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму разрабатывается Программа по поддержке борьбы с распространением контрафактной аудио-, видео- и программной продукции и развития лицензионного мультимедийного рынка в субъектах Российской Федерации, которая достаточно корреспондируется с настроениями потребителей и правообладателей, выявленными в ходе опроса «Интеллектуальная собственность в киберпространстве».

Интеллектуальная собственность: общность и различие интересов

Юрий Яхин
юрисконсульт Дирекции образовательного портала
Государственного университета — Высшей школы экономики

Идея проведения социологических опросов среди представителей правообладателей и представителей общества строится на природе общественных отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности. Указанная природа заключается в балансе социально-экономических интересов различных групп, так или иначе заинтересованных в регулировании подобных отношений. Интересы разнятся, однако все они важны для государства, поэтому баланс не должен быть нарушен в одну или другую сторону.

В настоящее время, хотя явного одностороннего перекоса нет, но в отдельных вопросах, к сожалению, необоснованное преимущество есть то у одной группы, то у другой, что приводит к проблемам и недовольству со всех сторон одновременно. Именно поэтому так важно проводить опросы представителей групп: ведь закон строится, прежде всего, в соответствии с теми процессами, которые происходят в обществе.

Среди пользователей, как и среди правообладателей, преобладают достаточно разумные позиции. Большинство пользователей считает, что цена на объекты интеллектуальной собственности (ИС) должна быть обоснованной и/или соответствовать уровню доходов приобретателя (почти 70%). Возможно, часть респондентов не увидели разницы между указанными вариантами ответа, но результаты показательны.

Правообладатели также показывают адекватные результаты. Так, они в основной массе (более 75%) считают «пиратство» вредным явлением, однако при этом признают какую-то долю пользы в нем (около 70%). Многие из опрошенных правообладателей полагают, что основным препятствием к исчезновению «пиратства» является низкий уровень доходов потребителей (37,42%). Это также довольно разумный подход.

Однако среди обеих категорий есть и радикальные позиции. Так, к примеру, 15% пользователей ответило, что «в киберпространстве все должно быть бесплатно», приблизительно такое же количество считает допустимым копирование объектов ИС, выраженных в цифровой форме, невзирая на требования закона и правообладателя.

Похожие результаты в ответах на вопрос о разнице ответственности для возмездного и безвозмездного распространения объектов ИС: 13,46% пользователей считает, что ответственность за распространение «пиратских» копий не должна наступать вовсе. При этом в ответе на первый вопрос общее количество ответивших «нет» составило 27,2%.

Похожие цифры отражают радикальные позиции и в ответах на другие вопросы. 25,31% пользователей считает допустимым распространение объектов ИС, независимо от каких-либо требований, 26,93% считает ненужным установление требований к покупателям в отношении порядка использования объектов ИС в цифровой форме, 25,04% против применения любых дополнительных ограничений правообладателя и технических мер защиты.

У правообладателей характерным является распределение ответов на восьмой вопрос, готовы ли они «закрывать глаза» на безвозмездное распространение своих объектов ИС. Если не обращать внимания на некоторую некорректность вопроса (распространение только для целей личного пользования представляется довольно затруднительным мероприятием), то можно отметить, что большинство правообладателей готовы пойти на компромисс, однако 24,54% все же выразились достаточно определенно: ни на какие компромиссы они не согласны.

Почти 40% правообладателей не согласны на снижение ответственности для некоммерческих распространителей чужих объектов ИС, доля тех, кто не готов «закрывать глаза» даже на использование объектов ИС некоммерческими пользователями, меньше – 24,54%.

В ответах на вопрос, что является основным препятствием к исчезновению «пиратства», свыше 50% опрошенных правообладателей стараются переложить ответственность на законодательство, правоприменителя и пользователей.

Вместо того чтобы снизить цены на продукцию, что привело бы к увеличению спроса (на покупку цифровых носителей с объектами ИС в этом случае согласны около 70% пользователей), правообладатели стараются возложить вину на чужие плечи; более того, в довольно большой части они не согласны со снижением цены даже для частных и некоммерческих пользователей (33,74%), почти столько же согласны со снижением цены для указанных категорий пользователей, а остальные согласны снизить стоимость либо для частных лиц, либо для некоммерческих организаций.

Поскольку интересы опрашиваемых групп различаются довольно сильно, то ответы на вопросы, предполагающие учет результатов, также сильно разнятся среди правообладателей и пользователей.

Так, к примеру, среди пользователей лишь 10,59% респондентов считает, что ответственность за некоммерческое использование объектов ИС должна зависеть от ущерба правообладателю, и вообще за наказуемость некоммерческого использования объектов ИС высказалось лишь 31,69%. При этом общая разумность позиций все же присутствует: чуть менее 80% высказались за наступление ответственности за неправомерное коммерческое использование объектов ИС.

Среди правообладателей несколько отличные мнения. За отсутствие ответственности некоммерческих распространителей выступило всего 13,5% опрошенных, а почти 40% считает, что ответственность должна быть равной для тех, кто распространяет «пиратские» копии на коммерческой и некоммерческой основах. Это вполне ожидаемые результаты, для практической работы с результатами в них довольно мало нового.

Различие интересов выразилось и в ответах на другой вопрос: в каких мерах должна заключаться защита объектов ИС. Почти половина правообладателей (47,85%) считает, что все меры должны быть в совокупности. Пользователи же на сочетание всех мер ответили лишь 20,56%, тогда как отсутствие любых мер, кроме законодательных, признали достаточной защитой 25,04%. Правда, несмотря на различие интересов, вера в технические меры как у правообладателей (23,93%), так и у пользователей (20,47%) значительно больше, чем в договорные условия (12,27% и 7,63% соответственно).

Интересно, что пользователи называют самой значимой причиной популярности «пиратского» продукта скорость выпуска продукта (33,39%). Правообладатели же самой серьезной причиной видят невозможность отличить легальный продукт от «пиратского» (38,65%).

При этом такая позиция выглядит конъюнктурной: ответ о неумении потребителя отличить легальную копию от «пиратской» на вопрос «в чем Вы видите основное препятствие к исчезновению «пиратства» набрал среди тех же правообладателей ровно 0%, что явно противоречит первому ответу.

Вообще, в ответах на этот вопрос более уверенной выглядит позиция пользователей. Во-первых, невозможность отличить лицензионный продукт от «пиратского» говорит не только о большой работе «пиратов», но и о невысоком уровне легального продукта («Если нет разницы, зачем платить больше?»).

Во-вторых, почти пятая часть правообладателей ссылается на более удобное расположение «пиратских» торговых точек, хотя решение этого вопроса определенно находится только в руках самих правообладателей (среди пользователей, кстати, этот вариант ответа использовали лишь около 10%).

В-третьих, пользователи почти в 10% случаев отмечали лучшее качество «пиратского» продукта, тогда как правообладатели отказались в это поверить (0,61%).

Конкретные материальные потери считают определяющим вредным фактором «пиратства» 83,44% респондентов среди правообладателей, а ущерб имиджу находят таковым лишь 13,5%. Оценка довольно характерна: очевидно, что материальная выгода для правообладателей в конкуренции с другими производителями легальной продукции также имеет приоритет перед имиджем компании.

Кстати, за упразднение ответственности для некоммерческих пользователей выступает ровно столько же правообладателей, сколько и за имидж компании (13,5%), что также является характерной чертой ответов.

Правообладатели считают, что традиционные торговые точки наносят больше ущерба, чем любые другие способы распространения контрафактной продукции. Так считает почти половина опрошенных. Более того, все варианты кроме самого популярного составляют вместе 46,62% против 44,79, что укладывается даже в рамки стандартной статистической погрешности. Тем не менее, второй по популярности ответ – интернет-сайты – тоже занимает значительную долю в нанесении вреда (30,06%), по мнению правообладателей.

Ответственность для некоммерческих пользователей, как уже указывалось, согласны упразднить 13,5% правообладателей, но «закрыть глаза» на распространение объектов ИС различными категориями согласны в общей сложности более 70% правообладателей и 20,86% из них согласны сделать это в отношении некоммерческих учреждений.

Довольно непоследовательные позиции: с одной стороны, сложившееся положение в области несанкционированного некоммерческого распространения объектов ИС устраивает 72,4%, с другой, закрепить такое положение правообладатели не готовы. Возможно, это объясняется недоверием к законодателю или нежеланием принимать любые новые нормы.

Лишь 6,19% пользователей в ответ на вопрос о допустимости копирования объектов ИС сообщило, что считает допустимым копирование объектов ИС в цифровой форме в рамках, установленных законом и правообладателем. Тем не менее, вариант ответа «для целей личного пользования» (без распространения) набрал 26,66%.

Надо заметить, что в настоящее время такое использование в большинстве случаев также легально. Частично легальным будет и «использование в некоммерческих целях в некоммерческих учреждениях», набравшее 20,65% голосов.

Наибольшее количество ответов набрал вариант «для ограниченного распространения среди друзей и знакомых» (28,37%), однако этот вариант включает в себя и вариант «для целей личного использования», поскольку трудно представить, что лицо, готовое копировать объекты для друзей и знакомых, не станет этого делать в личных целях.

Таким образом, довольно значительная часть пользователей выбирает предусмотренные действующим законодательством свободные способы использования объектов ИС, хотя и готова продолжать это делать дальше, если они окажутся нелегальными. К сожалению, точно определить эту часть возможным не представляется, ясно лишь, что она составляет не менее трети всех пользователей.

Касательно распространения объектов ИС ситуация несколько иная, более радикальная. На 10% увеличилось число тех, кто считает не санкционированное правообладателем распространение недопустимым, но почти настолько же увеличилось число тех, кто считает нормой распространение объектов ИС безо всяких ограничений. Возможно, это объясняется несколько иными вариантами ответов по сравнению с предыдущим вопросом.

Вопрос № 4 для пользователей некорректно сформулирован, поскольку последние не могут знать заранее, получают ли они через Интернет легальные объекты ИС или «пиратские». Тем не менее, ответы показательны: пользователи в основной массе не обращают внимания на то, соответствуют ли закону действия разместивших в Интернете объекты ИС лиц или даже самих пользователей (свыше 65%). Лишь четверть опрошенных не пользуется методами получения объектов ИС из Интернета.

Довольно любопытными выглядят ответы пользователей на вопрос об установлении дополнительных требований к покупателям цифровых носителей с объектами ИС: пользователи иногда согласны даже на большие ограничения, чем хотели бы установить правообладатели. Так, на любые ограничения согласны 26,03%, притом, что доля правообладателей, считающих возможным установление любых ограничений, составляет лишь 20,86%.

С ограниченными требованиями ситуация немного иная, но все равно довольно близкая: их желали бы установить 49,08% правообладателей и готовы принять 40,57% пользователей. И, конечно, чуть больше четверти (26,93%) пользователей (правообладателей лишь 14,72%) считает установление любых требований излишним.

Пользователи не считают деятельность даже по коммерческому использованию объектов ИС социально вредной или им это безразлично: это соответственно 18,67 и 46,77% (в совокупности – 65,44%) опрошенных. На первый взгляд, это противоречит их предыдущим ответам, в которых более 70% высказались только за ограниченное распространение объектов ИС в некоммерческих целях, однако при этом довольно логично.

В варианте ответа, которому отдала предпочтение половина опрошенных пользователей (лицо, изготавливающее и распространяющее «пиратские» копии объектов ИС, лишь делает такие объекты более доступными), не ясно, имеется ли в виду доступность физическая, финансовая, географическая или какая-либо иная.

Если принять во внимание этот факт, то ответ становится более понятным. В принципе, пользователи не поддерживают «пиратство», но в сложившейся ситуации, когда они не имеют возможности воспользоваться теми лицензионными объектами ИС, которые им нужны, они не порицают тех, кто дает им такую возможность.

Некоторая неопределенность, на первый взгляд, выявляется среди пользователей в ответах на вопрос о разнице между отечественными и зарубежными правообладателями. Четверть опрошенных считает, что отечественные правообладатели делают больше для пользователя, чем зарубежные, а считает, что разницы нет – 27,11%.

Однако надо учесть, что еще два варианта ответа – «нет, и те, и другие делают все, что могут» (9,96%) и «нет, и те, и другие одинаково далеки от народа» (19,93%) покрывают спектр мнений об отсутствии разницы между отечественными и зарубежными правообладателями, так что высказавшиеся за «безразличие» просто не пожелали дать оценку отсутствию разницы. Таким образом, 57% респондентов не видят принципиальных отличий, хотя и оценивают такое положение по-разному.

Довольно важные и интересные ответы получены при проведении социологического опроса. Более 80% пользователей не собираются пересматривать свои ответы при условии, если им придется встать на место правообладателя или, по крайней мере, заявляют об этом. Такой результат означает, что в настоящее время общество смирилось с текущей ситуацией, как и правообладатели (которые готовы «закрывать глаза»).

При этом нужно помнить, что пользователи не поддерживают «пиратство», однако не готовы покупать продукты интеллектуального труда по необоснованно завышенным ценам и ратуют за их снижение. Правообладатели также понимают, что цены необходимо снижать, однако склонны сопротивляться этому, пытаясь сначала использовать все остальные методы воздействия на пользователей, вызывая, таким образом, противоречия в собственных ответах.

Интересы правообладателей и пользователей разнятся и это вполне естественно. Здесь кроются и причины различных ответов на схожие вопросы. Однако при этом понимание проблем одной группы членами другой группы присутствует и отражено в ответах довольно четко.

В целом, можно признать, что опросы необходимо проводить и в дальнейшем, согласовывая перечень вопросов с юристами, чтобы избежать неясностей в ответах и некорректных формулировок вопросов, поскольку результаты опросов ярко отражают картину интересов и предпочтений социальных групп, участвующих в общественных отношениях по использованию результатов интеллектуальной деятельности.

Результаты опроса «Интеллектуальная собственность в киберпространстве: мнение общества»

Опрос проводился на информационно-аналитическом портале SecurityLab с 6 по 19 февраля 2006 года.
В опросе приняло участие 1.114 человек.

Готовы ли вы покупать объекты интеллектуальной собственности, выраженные в цифровой форме (фильмы на DVD, музыку на CD, электронные книги eBook, программное обеспечение и т.д.)?

	%
да, по цене, установленной правообладателем	1,89
да, если считаю цену обоснованной	33,39
да, если цена соответствует моему уровню доходов	34,83
нет, если смогу найти «пиратскую» копию	8,98
нет, в киберпространстве все должно быть бесплатно	14,9
нет, из принципа	3,32
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	2,24
затрудняюсь определить свою позицию	0,45

Считаете ли вы допустимым копирование объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме?

	%
только в пределах, установленных законом и правообладателем	6,19
только для целей личного пользования (без распространения), невзирая на требования закона и правообладателя	26,66
в разумных пределах для друзей и знакомых, невзирая на требования закона и правообладателя	28,37
только для использования в некоммерческих целях (в учреждениях образования, науки, культуры и т.п.), невзирая на требования закона и правообладателя	20,65
в любых целях, включая безвозмездное распространение, полностью игнорируя требования закона и правообладателя	14,63
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	1,8
затрудняюсь определить свою позицию	1,71

Считаете ли вы допустимым распространение объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме?

	%
только в пределах, установленных законом и правообладателем	16,79
только для ограниченного распространения среди друзей и знакомых, невзирая на требования закона и правообладателя	45,24
для свободного распространения, полностью игнорируя требования закона и правообладателя	25,31
ни один из предложенных вариантов ответов мне не подходит	8,08
затрудняюсь определить свою позицию	4,58

Знакомы ли вы с методами получения через Интернет «пиратских» копий объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме?

	%
знаком, но указанными методами не пользуюсь	24,33
знаком и пользуюсь этими методами	65,33
не знаком, хотя и слышал об их существовании	6,91
не знаком	3,23

Вправе ли владельцы авторских прав устанавливать дополнительные требования к покупателям в отношении порядка использования объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, по сравнению с их традиционными аналогами?

	%
да, это их право, а мое право — не покупать товар, который меня не устраивает	26,03
да, в разумных пределах, пока это не нарушает интересов покупателей	40,57
нет, соблюдение интересов владельцев авторских прав — дело совести покупателей	26,93
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	4,49
затрудняюсь определить свою позицию	1,97

На ваш взгляд, защита объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, должна базироваться:

	%
исключительно на положениях законодательства	25,04
на положениях законодательства и дополнительных ограничениях, устанавливаемых правообладателями	7,63
на положениях законодательства и технических мерах защиты	20,47
на сочетании положений законодательства, дополнительных ограничений, устанавливаемых правообладателями и технических мер защиты	20,56
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	19,12
затрудняюсь определить свою позицию	7,18

При равной цене на ряд объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, у легальных продавцов и «пиратов» (например, компьютерные игры), почему на рынке присутствуют и те, и другие?

	%
«пираты» оперативнее выпускают продукт на рынок	33,39
«пираты» лучше выполняют локализацию, вырезают «лишнее», устраняют ошибки разработчиков	9,96
торговые точки «пиратов» удобнее расположены	10,41
потребитель не может отличить легальный продукт от «пиратского»	23,07
у «пиратов» покупают из принципа	5,03
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	14,18
затрудняюсь определить свою позицию	3,95

На ваш взгляд, в социальном отношении производитель «пиратских» копий это:

	%
обычный предприниматель, действующий по рыночным законам	18,67
человек, который делает продукты интеллектуальной собственности доступнее для покупателей	46,77
обычный вор	19,30
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	12,57
затрудняюсь определить свою позицию	2,69

Должна ли дифференцироваться степень ответственности тех, кто распространяет «пиратские» копии на коммерческой основе (например, торгует «пиратскими» CD), и тех, кто делает это на некоммерческой основе (например, через Интернет)?

	%
и те, и другие должны нести ответственность, соотносящуюся с размером ущерба, наносимого правообладателям	10,59
коммерческое распространение должно наказываться строже, чем некоммерческое	21,1
коммерческое распространение должно наказываться, а некоммерческое — нет	45,60
и те, и другие вообще не должны нести ответственности	13,46
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	4,49
затрудняюсь определить свою позицию	4,76

Существует ли, на ваш взгляд, принципиальная разница в подходе к продвижению своей продукции на рынок между отечественными и зарубежными правообладателями?

	%
да, отечественные правообладатели «ближе к народу»	24,96
да, зарубежные правообладатели «ближе к народу»	4,67
нет, и те, и другие делают все, что могут	9,96
нет, и те, и другие одинаково «далеки от народа»	19,93
родина правообладателя тут не играет роли	27,11
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	3,32
затрудняюсь определить свою позицию	10,05

Какая из перечисленных мер, на ваш взгляд, наиболее эффективна в борьбе с «пиратством»?

	%
суровое наказание для «пиратов»	6,28
суровое наказание для приобретателей «пиратских» копий	2,15
сложная система технической защиты от копирования и распространения	6,01
негативное отношение к «пиратам» и покупателям «пиратской» продукции со стороны общества	10,59
снижение цены для частных лиц и некоммерческих организаций	66,70
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	6,91
затрудняюсь определить свою позицию	1,35

Готовы ли вы пересмотреть свои ответы на предыдущие вопросы, если сами создадите объект интеллектуальной собственности, выраженный в цифровой форме, и начнете его распространять с целью извлечения прибыли?

	%
нет, я знаю, на что иду, создавая такой объект	82,76
да, за мой продукт должны платить сполна	5,75
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	6,64
затрудняюсь определить свою позицию	4,85

Результаты опроса «Интеллектуальная собственность в киберпространстве: мнение правообладателей»

Опрос проводился на информационно-аналитическом портале SecurityLab с 15 марта по 15 мая 2006 года.

В опросе приняло участие 163 человека, представляющих организации-члены НП ППП, НФПФ и партнеров портала SoftKey. Опрос проводился в закрытом режиме.

Как Вы относитесь к незаконному копированию и распространению объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме (программное обеспечение, Audio CD, Video-DVD и т.д.)?

	%
«пиратство» приносит правообладателям только вред	25,77
«пиратство» приносит правообладателям больше вреда, чем пользы	50,31
«пиратство» приносит правообладателям примерно поровну вреда и пользы	17,79
«пиратство» приносит правообладателям больше пользы, чем вреда	1,84
от «пиратства» правообладателям одна польза	0
не согласен ни с одним из предложенных вариантов ответа	3,07
затрудняюсь определить свою позицию	1,23

В чем заключается основной вред правообладателям от «пиратства»?

	%
потребители приобретают меньше лицензионных копий	83,44
«пираты» наносят ущерб имиджу правообладателя, выпуская копии более низкого качества	13,50
ваш вариант ответа*	0
затрудняюсь определить свою позицию	3,07

* было дано 9 собственных вариантов ответа, которые были сведены к одному из трех стандартных вариантов ответа.

При равной цене на лицензионную и «пиратскую» копию (например, компьютерные игры и видеофильмы), почему на рынке присутствуют и те, и другие?

	%
«пираты» оперативнее выпускают продукт на рынок	26,38
«пираты» лучше выполняют перевод, вырезают «лишнее», устраняют ошибки разработчиков	0,61
торговые точки «пиратов» удобнее расположены	17,79
потребитель не может отличить легальный продукт от «пиратского»	38,65
у «пиратов» покупают из принципа	3,07
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	10,43
затрудняюсь определить свою позицию	3,07

Какой из каналов нелегального распространения объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, наносит наибольший ущерб правообладателям?

	%
обычные торговые точки	44,79
интернет-сайты	30,06
P2P сети	8,59
компании и частные лица, оказывающие услуги по установке/настройке ПО и т.п.	4,91
видеопрокат	2,45
другое	0,61
затрудняюсь определить свою позицию	8,59

В чем Вы видите основное препятствие к исчезновению «пиратства»?

	%
несовершенство законодательства	12,88
недостатки правоприменения	19,63
низкий уровень правосознания потребителей	18,40
низкий уровень доходов потребителей	37,42
неосведомленность потребителей о выгодах приобретения легальных копий	6,13
неумение потребителя отличить легальную копию от «пиратской»	0
неэффективность технических средств защиты от копирования	2,45
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	1,23
затрудняюсь определить свою позицию	1,84

На Ваш взгляд, защита объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, должна базироваться:

	%
исключительно на положениях законодательства	11,04
на положениях законодательства и дополнительных ограничениях, устанавливаемых правообладателями	12,27
на положениях законодательства и технических мерах защиты	23,93
на сочетании положений законодательства, дополнительных ограничений, устанавливаемых правообладателями и технических мер защиты	47,85
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	1,84
затрудняюсь определить свою позицию	3,07

Должна ли дифференцироваться степень ответственности тех, кто распространяет «пиратские» копии на коммерческой основе (например, торгует «пиратскими» CD), и тех, кто делает это на некоммерческой основе (например, через P2P сети)?

	%
и те, и другие должны нести равную ответственность	39,26
коммерческое распространение должно наказываться строже, чем некоммерческое	44,17
коммерческое распространение должно наказываться, а некоммерческое — нет	13,50
ни с одним из предложенных вариантов ответа я не согласен	0,61
затрудняюсь определить свою позицию	2,45

Готовы ли Вы «закрывать глаза» на незаконное распространение принадлежащих Вам объектов интеллектуальной собственности, если оно не носит возмездного характера?

	%
только для целей личного пользования приобретателя	20,25
в разумных пределах среди друзей и знакомых приобретателя	31,29
только для использования в некоммерческих целях (в учреждениях образования, науки, культуры и т.п.)	20,86
нет	24,54
затрудняюсь определить свою позицию	3,07

Считаете ли Вы эффективным способом борьбы с «пиратством» снижение цены на свою продукцию для частных лиц и некоммерческих организаций?

	%
да, для частных лиц и некоммерческих организаций	34,97
да, только для частных лиц	17,18
да, только для некоммерческих организаций	7,98
нет	33,74
затрудняюсь определить свою позицию	6,13

Считаете ли Вы возможным устанавливать дополнительные требования к покупателям в отношении порядка использования объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме, по сравнению с их традиционными аналогами (например, чтение eBook только на одном ПК или просмотр Video DVD определенное количество раз)?

	%
да, это наше право, а право потребителя — не покупать товар, который его не устраивает	20,86
да, в разумных пределах, пока это не нарушает интересов потребителей	49,08
нет	14,72
ни один из предложенных вариантов ответа мне не подходит	1,23
затрудняюсь определить свою позицию	14,11

Аудитория информационно-аналитического портала SecurityLab

Посещаемость сайта (уникальных пользователей в среднем за последние 3 месяца)		
день		14.955
неделя		79.516
месяц		262.310
Место жительства		
Москва и Московская область		48,9%
С.-Петербург		11,6%
другие города России		25%
зарубежные страны		14,8%
Возраст		
меньше 18 лет		13%
18-23 лет		33%
24-30 лет		35%
31-45 лет		16%
старше 45 лет		2%
Пол		
мужской		91%
женский		9%
Образование		
начальное образование		1%
незаконченное среднее образование		3%
среднее образование		6%
среднее специальное образование		2%
незаконченное высшее образование		22%
высшее образование		62%
ученая степень		4%
Род занятий		
руководитель высшего звена		4%
руководитель среднего/низшего звена		18%
специалист по информационной безопасности		14%
сетевой/системный администратор		20%
программист		18%
студент		15%
безработный		2%
другое		9%
Как давно вы пользуетесь Интернетом?		
менее полугода		3%
менее года		5%
1-2 года		9%
3-4 года		25%
более 4-х лет		54%
затрудняюсь ответить		4%
Принятие каких решений в компании находится в вашей компетенции?		
защита информации		65%
информационные технологии		59%
закупка компьютеров и комплектующих		41%
закупка крупного серверного оборудования (mainframe)		18%
закупка программного обеспечения		39%
веб-дизайн		29%
подбор персонала		13%
реклама и маркетинг		10%
Доход на одного члена вашей семьи в месяц		
менее \$50		1%
\$50-150		11%
\$150-300		18%
\$300-600		24%
\$600-1.000		19%
\$1.000-1.500		13%
\$1.500-2.500		6%
свыше \$2.500		3%
не знаю/не хочу отвечать		12%

Какие сайты вы посещали за последние 2 недели?

сайты о компьютерах, Интернете, информационных технологиях	86%
поисковые системы	80%
новостные сайты	54%
почтовые службы	54%
образовательные/научные сайты	37%
сайты о музыке, кино	28%
развлекательные сайты	26%
сайты «для взрослых»	20%
игровые сайты	20%
интернет-магазины/аукционы	19%
сайты о поиске работы	12%
правительственные сайты	11%
финансовые сайты	10%
автомобильные сайты	10%
спортивные сайты	8%
сайты о путешествиях	3%
другие	28%

Данные по состоянию на октябрь 2006 года получены из опросов и сведений, сообщаемых посетителями о себе при регистрации на сайте SecurityLab.